

Совместный вектор развития Арктического региона в рамках национальных программ стран Азии и Российской Федерации

Попов Д. Г.^{1,*}, Роговской Д. А.²

¹ Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью СПбПУ Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация; * klacik_p2@list.ru

² Факультет международных отношений и политических исследований РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу Арктических стратегий стран Азии и РФ. Автор рассматривает национальные программы развития Арктического региона стран Азии и принципы, на которых выстраиваются данные программы. Особое внимание уделяется общим чертам и различиям рассматриваемых стратегий. Арктические стратегии являются важнейшими декларациями о намерениях и возможностях заинтересованных в развитии региона стран. Исследуя и сравнивая стратегии, можно прогнозировать возможности для кооперации в Арктическом регионе между странами Азии и РФ. В ходе написания работы были использованы методы абстрагирования, классификации, сравнительного анализа и моделирования.

Ключевые слова: регион, международные отношения, Арктика, КНР, РФ, стратегия, белая книга, Арктическая стратегия

Joint Development Vector of the Arctic Region in the Framework of National Programs of the Countries of Asia and the Russian Federation

Dmitry G. Popov^{a,*}, Dmitry A. Rogovskoi^b

^a Peter the Great SPbPU Graduate School of Media Communications and Public Relations, Saint Petersburg, Russian Federation; *klacik_p2@list.ru

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of Arctic strategies of the countries of Asia and the Russian Federation. The author considers national programs for the development of the Arctic region provided by the Asian countries and the principles on which these programs are built. Much attention is paid to the common features and differences of the strategies under consideration. Arctic strategies are the most important declarations of intentions and opportunities of the countries interested in the region's development. By exploring and comparing strategies it is possible to predict opportunities for Asian countries — Russian Federation cooperation in the Arctic region. For the research, methods of abstraction, classification, comparative analysis and modeling were used.

Keywords: region, international relations, Arctic, People's Republic of China (PRC), Russia, strategy, white paper, Arctic strategy

Арктическая повестка XXI в. стала одной из наиболее актуальных с точки зрения активности стран в регионе. К традиционным участникам Арктического региона стремительно приближаются по своему потенциалу и возможностям новые участники арктического дискурса. В условиях развития Арктического

региона и увеличения числа заинтересованных сторон высокий интерес вызывает арктическая политика стран Азии, из чего она формируется, в каких документах обозначается направление развития арктической политики азиатских стран и в связи со всем этим существуют ли возможности для совместной работы и развития Арктического региона между Россией и странами Азии.

Политика стран Азии формируется исходя из отсутствия прямого выхода в арктическое пространство, единственный возможный для стран Азии «выход» в Арктику проходит через территориальные воды Российской Федерации.

С точки зрения активности стран в регионе действия Китайской Народной Республики (КНР) имеют наиболее важное значение в силу стратегического партнерства между РФ и КНР¹. 26 января 2017 г. руководство КНР официально представило новую политику страны в отношении Арктики, так называемую «Белую книгу»². Данный документ можно воспринимать как декларацию о намерениях, соотносимую с Арктическими стратегиями стран Европы или же с «Арктической стратегией» РФ. С начала документа сразу декларируется заинтересованность Китая в защите арктического пространства: «В настоящий момент ситуация в Арктике перестала затрагивать интересы только лишь непосредственно арктических стран, проблемы и возможности этого региона стали важными для всего международного сообщества. Это касается и вопросов выживания, и возможностей развития, и строительства общего будущего для всего человечества». Официальные лица КНР посредством заинтересованности и опасений за экологию региона в первую очередь обозначают, что видят Арктику зоной интересов не только арктических стран, но и всех остальных государств, аргументируя это тем, что экологическая и не только безопасность в Арктике напрямую влияет на весь мир. Продолжая экологическую повестку, подчеркивается: «Таяние льдов может создать новые условия для исследования и развития Арктики, предоставить возможности для коммерческого использования новых морских путей и разработки природных ресурсов региона». Из данного отрывка мы можем обозначить высокую заинтересованность Китая в Северном морском пути (СМП), который, следует заметить, на данный момент значительной частью находится в зоне влияния Российской Федерации. Китай готов к сотрудничеству в вопросах развития морских путей, лежащих через арктическое пространство: «Капитал, технологии, рынок, знания и опыт Китая должны сыграть важную роль в расширении сети транспортных путей в Арктике, обеспечив экономический социальный прогресс для всех прибрежных стран вдоль этих путей, интересы которых Пекин разделяет». Данную цитату из документа мы не можем декларировать как угрозу суверенности нашего Морского пути, лишь как перспективу для совместного развития, официальная позиция была высказана не так давно, поэтому следует признать, что настоящие намерения китайского правительства мы сможем выяснить лишь в перспективе. Несмотря на это, в документе, конечно, обозначается претенциозное желание руководства КНР добавить СМП в проект «Один пояс — один путь» и по традиции назвать его «Арктический шелковый путь», однако у нас существует высокая степень сомнения, что подобное название приживется, ведь все же на данный момент СМП лежит в территориальных водах РФ, а «шелк» все же исконно китайский, а не российский атрибут.

Республика Корея (РК) также стремится обозначить свою заинтересованность в Арктическом регионе. Арктическими вопросами в Республике Корея занимается семь ведомств: Министерство иностранных дел; Министерство земли, транспорта и инфраструктуры; Министерство экологии; Министерство развития технологий и науки; Министерство развития промышленности, торговли и энергетики; Морское и рыболовное министерство; метеорологическое управление. Официальная позиция РК обозначается в «План активизации политики в отношении арктических областей», позже в «План реализации комплексной политики в отношении Арктики»³. Серьезность намерений руководства РК показывает постройка собственного ледокола «Араон» в 2009 г.

¹ [Электронный ресурс] МК: Стратегическое партнерство. 05.05.2019. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/06/05/putin-okharakterizoval-rossiyskokitayskie-otnosheniya-kak-besprecedentnye.html> (дата обращения: 25.04.2019).

² Stiven Blank. Arkticheskaya strategiya Kitaya [Электронный ресурс]. URL: <http://www.daokedao.ru/2013/06/24/arkticheskaya-strategiya-kitaya/> (дата обращения: 13.09.2019).

³ Черкашин П. Планы Республики Корея в отношении Арктики и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в этом регионе [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/?id_4=1433 (дата обращения: 24.09.2019).

В силу своей высокой зависимости от поставки ресурсов Корея крайне заинтересована в СМП. В 2013 г. она совершила свой первый переход по СМП, начальным пунктом которого являлся российский порт Усть-Луга, а конечным — корейский Джангуанг. Также РК является крупным импортером углеводородов. Для Кореи, бесспорно, важны возможности диверсификации источников снабжения. В РК сильно развит кораблестроительный сектор экономики, множество судов для перевозки СПГ строится на южнокорейских судостроительных верфях¹. РФ активно сотрудничает с РК в данном направлении в силу заинтересованности в размещении заказов на корейских верфях ради обмена технологиями, пополнения своего флота и развития технологической базы строительства флота. Российская судоходная компания «Совкомфлот» заказала у корейской компании DSME строительство девяти танкеров для перевозки сжиженного природного газа (СПГ). СМП будет играть важную роль в реализации «Евразийской инициативы» — национальной стратегии Республики Корея².

Другой, не менее важный азиатский игрок — это Япония. Арктика для Японии — новый регион. Заинтересованность в исследовании Арктики появилась лишь в 2009 г., когда Япония подала заявку на получение статуса постоянного наблюдателя Арктического совета. Разработка Арктической программы началась лишь в 2010 г. с учреждением «Японского совещания по Арктике». Основная задача совещания состояла в выявлении перспектив Арктического региона для Японии. В 2010 г. также была создана «Арктическая оперативная группа» (Arctic Task Force) в составе Министерства иностранных дел Японии. Основная компетенция данной организации лежит в анализе, мониторинге и систематизации получаемых данных о происходящих в регионе изменениях по экономическим, политическим, экологическим, логистическим и военным направлениям. В дополнение к данной группе в 2012 г. на базе парламента Японии была создана «лига», первоначальной задачей которой являлось создание условий по обеспечению безопасности СМП. В 2015 г. на базе штаб-квартиры по вопросам политики в области океана была обозначена официальная Арктическая стратегия Японии, по сути, она лишь систематизировала уже названные ранее приоритеты³.

Правительство Сраны восходящего солнца уделяет значительное внимание энергетической безопасности государства, планируется в сотрудничестве с приарктическими государствами наладить систему добычи газа и нефти через поддержку государственными органами Японии проектов Японской национальной корпорации по нефти, газу и металлам⁴.

Также азиатские партнеры могут быть заинтересованы в энергетической составляющей арктического пространства, для этого следует привести наиболее полные и авторитетные на актуальный момент данные о запасах нефти и газа Арктики к северу от Полярного круга. В 2008 г. специалисты из USGS (United States Geological Survey — Геологическая служба США) представили свою обновленную версию доклада — «CARA» [15, с. 62]. По их данным, которые высоко оцениваются экспертным сообществом, в Арктике залегает около 413 млрд баррелей нефти. На долю традиционной нефти приходится 134 млрд баррелей, что является 13–15% ее общемировых запасов. Также предполагается, что Арктика скрывает 279 млрд баррелей, что соответствует 30% всех запасов газа в мире [10, с. 4].

Китай также имеет свою ресурсную позицию в Арктическом регионе и декларирует ее в уже обозначенной «Белой книге» и ее редакции 2018 г. Позиция Китая особенно интересна расширением глобализации и глобального управления в арктическом пространстве, в частности, в гл. 3 п. 2 стратегии Китая обозначается, что «Китай уважает суверенные права арктических государств на нефть, газ и минеральные ресурсы в районах под их юрисдикцией в соответствии с международным правом»⁵. В данном пункте отсутствует упоминание о принятии конвенциональной системы раздела Арктики, КНР явно имеет

¹ Южнокорейская верфь строит 16 кораблей // Корабел [Электронный ресурс]. URL: http://www.korabel.ru/news/comments/yuzhnokoreyskaya_verf_dsme_budet_stroit_ne_16_a_tolko_9_tankerov_dlya_yam_al-spg.html (дата обращения: 25.09.2019).

² The Development and Responses of South Korea's Eurasia Initiative: Realization vs. Illusion Day, Dong-Ching [Электронный ресурс]. URL: http://jirfp.com/journals/jirfp/Vol_5_No_2_December_2017/2.pdf (дата обращения: 25.09.2019).

³ Японская Арктическая стратегия [Электронный ресурс]. URL: https://www8.cao.go.jp/ocean/english/arctic/pdf/japans_ap_e.pdf (дата обращения: 25.09.2019).

⁴ 我が国の北極政策 Arkticheskaya strategiya Yaponii. S.5. // Oficial'ny'j sajt Prem'er-ministra Yaponii [Электронный ресурс]. URL: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[JPN\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[JPN].pdf) (дата обращения: 25.09.2019).

⁵ Китайская арктическая стратегия. Январь 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 08.04.2019).

определенные планы на совместное международное и глобальное развитие ресурсного потенциала территории вне юрисдикции арктических государств.

Ресурсному аспекту напрямую соответствует энергетическая безопасность и контроль логистических путей. Как уже говорилось ранее, в Китайской Арктической стратегии Северному морскому пути даже по периодизации отдается из всех ресурсных аспектов первое место, в частности, говорится: «В результате глобального потепления арктические судоходные маршруты, вероятно, станут важными транспортными маршрутами для международной торговли. Китай уважает законодательные, правоприменительные и судебные полномочия арктических государств в водах, находящихся под их юрисдикцией. Китай считает, что управление арктическими судоходными маршрутами должно осуществляться в соответствии с договорами, включая ЮНКЛОС и общее международное право, и что следует обеспечить свободу судоходства, которой пользуются все страны в соответствии с законодательством, и их права на использование арктических судоходных маршрутов. Китай считает, что споры по поводу арктических судоходных путей должны быть надлежащим образом урегулированы в соответствии с международным правом».

Рассматривая данный отрывок следует «идти от обратного», особую настороженность может вызвать высказанная в тексте позиция о том, что судоходство должно быть урегулировано с международным правом, следует понимать, что вопросы законности экспроприации РФ Северного морского пути, с точки зрения мирового сообщества и некоторых акторов, не решены до конца, и в этом вопросе руководство Китая может сконцентрировать свои усилия на кооперации с руководством Японии, которое официально обозначило свое покровительство организации IMO (International Maritime Organization). В частности, Арктическая стратегия Японии подразумевает: развитие идеи о единых нормах международного морского права, применяемого к Арктике, — Полярного кодекса, разработкой которого сейчас занимается Международная морская организация, а также законодательной базы, регулирующей рыболовство в Арктике. Данная организация, в свою очередь, настаивает на либерализации морского законодательства. На данный момент эта международная морская организация внесла ряд поправок в некоторые договоры, затрагивающие сферы безопасности и охраны природы. Также в своем интервью Кодзи Сэкимидзу большое внимание уделил вопросам экологии и прямо упомянул о либерализации СМП¹, что еще раз свидетельствует о намерениях наших партнеров отнять монополию на часть СМП, которая, важно подчеркнуть, является исключительной экономической зоной РФ. В свою очередь, возвращаясь к «Белой книге» Китая, в гл. 3 п. 1 указано, что Китай всячески поддерживает инициативу IMO по Полярному кодексу и инициативе о разработке новых международных правил навигации, что, конечно, может вызывать у Российской Федерации лишь опасения.

Теперь следует перейти к практическим шагам коллег из Азии по освоению Северного морского пути. На данный момент налажено сотрудничество между КНР и РФ по СМП. В частности, в августе 2013 г. первое китайское судно прошло по СМП. Особо интересно, что в обратном пути китайское судно прошло высокоширотным маршрутом, обогнув трассу «Севморпути»². А это говорит нам о том, что китайское руководство ищет возможности по уменьшению влияния РФ на китайские торговые интересы, ведь коммерческое использование СМП предполагает использование российских ледоколов на платной основе и оплату, а именно сборы, за возможность прохода СМП.

Китайское руководство видит большие перспективы в СМП. Следует понимать, что СМП — это канал поставок энергетических и других ресурсов, которые крайне тяжело будет перекрыть, к примеру, американскому военному флоту. Также СМП значительно дешевле и, что немаловажно, короче маршрута из Шанхая до Гамбурга. Китайские коллеги оценивают выгоду от использования СМП от 0,5 до 3,5 млн долл. для каждого «северного» рейса контейнеровоза или сухогруза взамен южного направления. Данный вопрос приоритетен для крупнейшей страны экспортера, учитывая, что 46% экспорта зависит от международного судоходства. 19.07.2018 в китайский порт Цзянсу Жудун прибыли два российских танкера с партией сжиженного газа, это была первая партия с предприятия «ЯМАЛ-СПГ» в рамках долгосрочного

¹ 國際海事機関 北極海航路に国際ルール 露ルールに代えて [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yomiuri.co.jp/world/20141104-OYT1T50002.html> (дата обращения: 09.09.2019).

² Barents Observer [Электронный ресурс]. URL: http://barentsobserver.com/sites/barentsobserver.com/les/styles/grid_8/public/main/articles/xue_long_snow_dragon_sinoshipnews_com.jpg (дата обращения: 13.09.2019).

контракта, особый интерес вызывает тот факт, что это первый случай доставки такого объема по СМП без ледокольной поддержки, что значительно удешевляет перевозку грузов¹. 5 сентября 2018 г. китайское универсальное грузовое судно ледового класса Tian En, принадлежащее Cosco Shipping Specialized Carriers Co, прибыло в порт Руан. Судно ледового класса Tian En отправилось из порта Ляньюньган 8 августа 2018 г., 15 августа обогнуло Камчатку, а 17 августа 2018 г. прошло Берингов пролив. На трассе СМП судно Tian En сопровождали атомные ледоколы Атомфлота. Завершив прохождение СМП, Tian En доставил перевозимое оборудование в порты Швеции, Нидерландов и Франции. Оно стало первым китайским судном, прошедшим по всей трассе СМП². Данные примеры вкупе с официальной позицией КНР показывают не только высокую степень заинтересованности КНР в развитии СМП, но и попытки к значительной степени независимости в вопросе использования СМП.

Также важно понимание инвестиций в развитие СМП, на данный момент КНР только декларировала перспективы инвестиционного развития данного направления, но уже сейчас, по открытой информации, КНР активно инвестирует в свободный порт Владивосток (далее — СПВ), с участием китайского капитала реализуют более 30 проектов стоимостью около 4,2 млрд долл.³

Исходя из данной информации можно вывести несколько направлений действий азиатских стран в арктическом пространстве:

1. Глобализация арктического пространства.
2. Разработка месторождений в рамках уже созданной системы международных отношений через частные компании.
3. Отстранение от попытки участвовать в распределении ресурсной составляющей арктического пространства и концентрация на развитии Северного морского пути.

Несмотря на активное сотрудничество с РК и Китаем, следует понимать, что РК является в первую очередь нашим конкурентом в вопросе постройки арктического флота, по-видимому, на данный момент РК не выработала позицию по отношению к ресурсной составляющей арктического пространства или же считает, что перспективнее получать доход со своей сильной стороны, а именно кораблестроительного корпуса, поэтому придерживаются третьей стратегии.

Особое внимание следует обратить на декларируемую в «Белой книге» КНР либерализацию правил навигации в арктическом пространстве. КНР в первую очередь будет концентрироваться на дружеских отношениях с руководством РФ, но, несмотря на инвестиционные вложения и уже имеющиеся успехи в использовании СМП, руководство КНР на международной арене будет двигаться в сторону либерализации Арктического региона, не входящего в юридическую зону арктических государств, обозначенных в Конвенции ООН по морскому праву, и в целом глобализации Арктики, что обозначено в официальной концепции КНР. Исходя из этого можем сделать вывод, что Китай планирует сконцентрироваться в первую очередь на второй стратегии, сочетая ее при возможности, в силу особенностей международных отношений, с первой стратегией. Следует заметить, что, к примеру, действия Кореи полностью подпадают под китайские планы о глобализации Арктики, ведь чем больше заинтересованных участников будет в арктическом пространстве, тем больше будет сторон, желающих «глобализировать» Арктический регион.

Япония заинтересована в первую очередь в энергетической безопасности государства, в силу этого будет сконцентрирована не на инвестициях в СМП, а именно в попытках поставить под сомнения современную систему деления арктического пространства. Японии остается придерживаться первой обозначенной стратегии в силу отсутствия налаженных отношений с РФ и отсутствия технической базы по производству арктического флота.

Полученные результаты говорят нам о том, что высокая заинтересованность стран Азии в арктическом пространстве дает Российской Федерации не только перспективы для развития северных регионов страны, но и угрозу для суверенности арктических территорий. А следовательно, привлекая инвестиции

¹ Претензии будут расти // RT [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/535621-arktika-morskoi-put> (дата обращения: 13.09.2019).

² СМП // Regnum [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2476905.html> (дата обращения: 13.09.2019).

³ Китайские инвестиции // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/vef-2018/articles/5486435> (дата обращения: 13.09.2019).

стран Азии, следует концентрировать значительные ресурсы как на наращивании оборонительного потенциала, так и развивать позицию государства на международно-правовой арене.

Литература

1. Бланк С. Арктическая стратегия Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.daokedao.ru/2013/06/24/arkticheskaya-strategiya-kitaya/> (дата обращения: 13.09.2019).
2. Данные и исследования USGS // USGS Fact Sheet [Электронный ресурс]. URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 25.09.2019).
3. Китайская Арктическая стратегия. Январь 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения к сайту 08.04.2019).
4. Китайские инвестиции // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/vef-2018/articles/5486435> (дата обращения: 13.09.2019).
5. Претензии будут расти // RT [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/535621-arktika-morskoi-put> (дата обращения: 13.09.2019).
6. СМП // Regnum [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2476905.html> (дата обращения: 13.09.2019).
7. Стратегическое партнерство // МК [Электронный ресурс]. 05.05.2019. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/06/05/putin-okharakterizoval-rossiyskokitayskie-otnosheniya-kak-besprecedentnye.html> (дата обращения: 25.04.2019).
8. У карты Тихого океана // Информационно-аналитический бюллетень ИИАЭ ДВО РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://ihaef.org/files/pacific-ocean-map/45.pdf> (дата обращения: 25.09.2019).
9. Черкашин П. Планы Республики Корея в отношении Арктики и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в этом регионе [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/?id_4=1433 (дата обращения: 24.09.2019).
10. Швец Н. Н., Береснева П. В. Нефтегазовые ресурсы Арктики: правовой статус, оценка запасов и экономическая целесообразность их разработки // Вестник России [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/160/160> (дата обращения: 08.09.2019).
11. Южнокорейская верфь строит 16 кораблей // Корабел [Электронный ресурс]. URL: http://www.korabel.ru/news/comments/yuzhnokoreyskaya_verf_dsme_budet_stroit_ne_16_a_tolko_9_tankerov_dlya_yam_al-spg.html (дата обращения: 25.09.2019).
12. Японская Арктическая стратегия [Электронный ресурс]. URL: https://www8.cao.go.jp/ocean/english/arctic/pdf/japans_arctic_e.pdf (дата обращения: 25.09.2019).
13. Barents Observer [Электронный ресурс]. URL: http://barentsobserver.com/sites/barentsobserver.com/les/styles/grid_8/public/main/articles/xue_long_snow_dragon_sinoshipnews_com.jpg (дата обращения: 13.06.2017).
14. The Development and Responses of South Korea's Eurasia Initiative: Realization vs. Illusion Day, Dong-Ching [Электронный ресурс]. URL: http://jirfp.com/journals/jirfp/Vol_5_No_2_December_2017/2.pdf (дата обращения: 25.09.2019).
15. 我が国の北極政策. Арктическая стратегия Японии // [Электронный ресурс]. Официальный сайт премьер-министра Японии. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy_JPN.pdf (дата обращения: 25.09.2019).
16. 国際海事機関 北極海航路に国際ルール 露ルールに代えて [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yomiuri.co.jp/world/20141104-OYT1T50002.html> (дата обращения: 09.09.2019).

Об авторах:

Попов Дмитрий Геннадьевич, кандидат философских наук, доцент Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью СПбПУ Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация); klacik_p2@list.ru

Роговской Дмитрий Александрович, магистрант факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

About the authors:

Dmitry G. Popov, PHD in Philosophy, docent Peter the Great SPbPU graduate school of media communications and public relations; klacik_p2@list.ru

Dmitry A. Rogovskoi, Master's Student of the Faculty of the International Relations and Political Science of the RANEPA, Bachelor of the Faculty of the International Relations RANEPA